

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.34670/AR.2026.98.96.021

Факторы риска употребления психоактивных веществ студентами: многоуровневый анализ и научная дискуссия

Абакар Гоукоуни Аллахи

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: abakargouk@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются факторы риска употребления психоактивных веществ (ПАВ) студентами как комплексное явление, формируемое на пересечении индивидуальных особенностей, семейного контекста, влияния сверстников, образовательной среды и макросоциальных условий. Анализ подчеркивает, что студенческий возраст характеризуется повышенной уязвимостью к экспериментированию с ПАВ из-за сочетания новизны социальной среды, академических нагрузок и задач возрастного развития. Отдельное внимание уделено дискуссии в научной литературе о причинности факторов риска, роли саморегуляции и стресса, а также о том, какие механизмы — «самолечение», социальное научение или нормативная студенческая культура — оказываются ведущими в разных группах студентов. Формулируются выводы, значимые для профилактики в университетах.

Для цитирования в научных исследованиях

Абакар Г.А. Факторы риска употребления психоактивных веществ студентами: многоуровневый анализ и научная дискуссия // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 1А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2026.98.96.021

Ключевые слова

Студенты, психоактивные вещества, риск-факторы, университетская среда, стресс, сверстники, профилактика, аддиктивное поведение, психическое здоровье.

Введение

Проблема употребления психоактивных веществ студентами сохраняет актуальность в силу ее последствий для здоровья, академической успешности, социальной адаптации и безопасности. Студенческая популяция нередко рассматривается как группа повышенного риска: именно на период обучения в вузе часто приходится расширение автономии, изменение привычного контроля со стороны семьи, интенсивная социализация и рост требований к самоуправлению. Эти обстоятельства создают условия как для позитивного развития, так и для закрепления неблагоприятных поведенческих паттернов, включая потребление алкоголя, никотина, каннабиноидов, стимуляторов, седативных препаратов без назначения, а также новых психоактивных веществ.

Современный научный подход все чаще исходит из многофакторной природы употребления ПАВ. В рамках этой логики отдельный фактор редко действует изолированно: более типична конфигурация условий, в которой уязвимости человека усиливаются контекстом среды, а защитные ресурсы — снижают вероятность перехода от эпизодического опыта к регулярному употреблению.

Настоящая статья представляет собой аналитический обзор концепций и эмпирических результатов, представленных в международной и отечественной психологии здоровья, аддиктологии, социологии молодежи и педагогике высшей школы. Используется многоуровневый подход: факторы риска сгруппированы по уровням (индивидуальный, межличностный, институциональный, макросоциальный) с обсуждением механизмов влияния и спорных вопросов причинности.

Основная часть

Рассмотрим основные факторы риска употребления психоактивных веществ студентами.

Индивидуально-психологические факторы:

1. Возрастные задачи и личностные особенности. Студенческий период связан с поиском идентичности, выстраиванием автономии и социального статуса. В ряде работ подчеркивается, что склонность к рискованному поведению в этом возрасте может выступать «побочным продуктом» повышенной ориентации на новизну, социальное признание и интенсивные впечатления. В группе повышенного риска чаще оказываются лица с выраженной импульсивностью, сниженным самоконтролем, высокой потребностью в стимуляции, а также те, кто испытывает трудности с отсрочкой вознаграждения.

2. Психоэмоциональное неблагополучие. Депрессивные симптомы, тревога, хронический стресс, пережитые травматические события и чувство одиночества нередко коррелируют с употреблением ПАВ. Здесь возникает научная дискуссия о направлении причинности: одни авторы рассматривают ПАВ как фактор, усиливающий тревожно-депрессивную симптоматику; другие — как попытку «быстрого» эмоционального саморегулирования. Концепция «самолечения» предполагает, что часть студентов использует вещества как инструмент снижения внутреннего напряжения, облегчения засыпания или временного повышения уверенности в коммуникации. При этом подчеркивается, что краткосрочный субъективный эффект может закреплять поведение и повышать риск формирования зависимости [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

3. Когнитивные установки и ожидания. Значимым предиктором выступают ожидания положительных эффектов (например, «алкоголь помогает раскрепоститься», «стимуляторы повышают продуктивность»). Отдельная зона риска связана с нормализацией немедицинского приема рецептурных препаратов (анксиолитиков, снотворных, психостимуляторов) как «инструмента эффективности» или «способа пережить сессию». В научной литературе обсуждается, что именно когнитивные оправдания и «рационализация» употребления могут снижать барьер осторожности, даже если человек осознает потенциальный вред [Лебедев, Айзман, Суботялов, Герасев, Айзман, 2017].

Некоторые исследования указывают на вклад генетических и нейробиологических факторов: индивидуальная чувствительность к вознаграждению, особенности стресс-реактивности, семейная отягощенность по зависимостям. Однако в научном сообществе подчеркивается, что биологические предпосылки редко проявляются напрямую; гораздо чаще они реализуются через взаимодействие со средой (модель «ген–среда»). Иначе говоря, предрасположенность может «не активироваться» при наличии устойчивой поддержки и благополучных условий, но проявиться при сочетании с хроническим стрессом и высокой доступностью ПАВ [Baklouti, Ayed, Ketata, 2022].

Семейные факторы:

1. Стиль воспитания и эмоциональный климат. Риск повышается при сочетании недостатка эмоциональной поддержки и одновременно слабого поведенческого контроля (неопределенные правила, низкая вовлеченность родителей). Отдельно выделяются семьи с высоким уровнем конфликтности, непоследовательностью требований, а также с опытом насилия или пренебрежения потребностями.

2. Моделирование поведения. Если в семье нормализовано регулярное употребление алкоголя или есть эпизоды злоупотребления, у студента повышается вероятность воспринимать это как допустимый способ снятия напряжения. В дискуссиях отмечается, что влияние семьи не сводится к «примеру»: оно опосредуется отношением к риску, навыками общения, привычкой обсуждать трудности и возможностью обращаться за помощью [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

Влияние сверстников и студенческая субкультура:

1. Социальное научение и групповая норма. Одна из наиболее устойчивых линий исследований подчеркивает роль сверстников: чем выше доля употребляющих в ближнем круге, тем выше вероятность вовлечения. Важен не только факт, но и восприятие нормы: студенты нередко переоценивают распространенность употребления среди «типичных» однокурсников, что снижает внутренние ограничения. В научной среде это связывают с феноменом ошибочных нормативных представлений [Кагермазова, Масаева, 2024].

2. Ритуалы включения и принадлежность. Употребление может выступать «социальным пропуском» в группу, частью ритуалов празднования, знакомства, снятия неловкости. При этом риск возрастает у первокурсников, студентов, испытывающих трудности интеграции, и у тех, кто зависит от внешнего одобрения.

Академические факторы и организация образовательной среды:

1. Стресс учебной деятельности. Высокая нагрузка, неопределенность требований, частые дедлайны, конкуренция и страх академической неуспешности создают фон хронического напряжения. У части студентов формируется паттерн «быстрой регуляции» через ПАВ: алкоголь — для выключения тревоги, стимуляторы — для бодрствования, седативные — для сна. В исследованиях подчеркивается, что риски особенно возрастают при дефиците навыков

планирования и саморегуляции, когда студент систематически «догоняет» учебу в последний момент [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

2. Отношение к психологической помощи. В вузах, где психологическая служба формальна или недоступна, студенты чаще прибегают к неформальным способам «самопомощи». Стигма обращения к специалисту также рассматривается как фактор риска: если психологическая поддержка воспринимается как признак слабости, возрастает вероятность выбора ПАВ как «незаметного» способа справиться.

Также имеют место социально-экономические условия. Финансовая нестабильность, необходимость совмещать учебу с интенсивной работой, неопределенность карьерных перспектив повышают уровень длительного стресса. В то же время высокий доход тоже не всегда защищает: он может увеличивать доступность веществ и расширять участие в развлекательных практиках. Поэтому в литературе отмечается нелинейный характер связи: важнее не сам доход, а сочетание доступности, контроля и смысловых установок [Baklouti, Ayed, Ketata, 2022].

Кроме того, следует отметить доступность ПАВ и цифровую среду:

1. Физическая доступность. Чем проще приобрести ПАВ (географически, экономически, через социальные связи), тем ниже порог начала употребления. Эта закономерность признается многими исследовательскими группами и используется как аргумент в пользу профилактики на уровне политики кампуса и городской среды.

2. Онлайн-каналы и информационная нормализация. Существенно меняется роль цифровых платформ: распространение инструкций, романтизация «экспериментирования», закрытые сообщества, а также маркетинговые практики создают иллюзию контролируемости и безопасности. Научная дискуссия здесь касается того, является ли цифровая среда самостоятельным фактором риска или лишь ускоряет уже имеющуюся склонность [Панов, 2024]. Часть авторов считает, что интернет прежде всего облегчает доступ и снижает психологический барьер; другие указывают, что онлайн-контент способен формировать новые мотивации через культуру сравнения, демонстративное потребление и «эстетику» употребления [Baklouti, Ayed, Ketata, 2022].

Употребление ПАВ часто сочетается с нарушениями сна, рискованным вождением, незащищенными сексуальными практиками, азартными играми и проблемным использованием интернета. В рамках теории проблемного поведения выдвигается тезис: у части молодежи существует общий поведенческий кластер, подпитываемый импульсивностью, низкой связностью с институтами (семья/вуз) и ориентацией на немедленное вознаграждение [Лебедев, Айзман, Суботялов, Герасев, Айзман, 2017]. Однако оппоненты отмечают, что «единый кластер» объясняет не все случаи: немалая доля студентов употребляет эпизодически в рамках ритуализированных событий без выраженного расширения риск-репертуара. Это различие важно для профилактики: универсальные меры могут быть недостаточны без выделения групп высокого риска [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

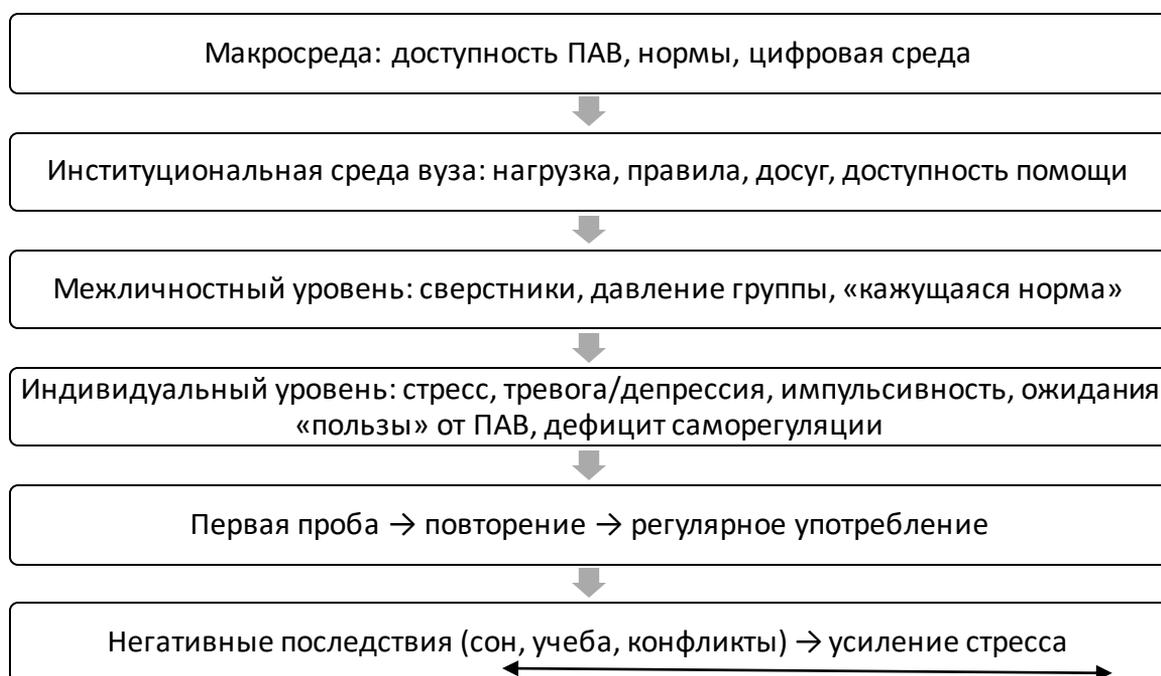
Рассмотрим дискуссионные вопросы в научной литературе.

Один из ключевых спорных узлов — причинно-следственная связь между стрессом и ПАВ. Сторонники стресс-модели утверждают, что именно хроническое напряжение и дефицит навыков совладания подталкивают к употреблению [Панов, 2024]. Их оппоненты подчеркивают обратную динамику: регулярное употребление ухудшает сон, когнитивные функции и академическую дисциплину, что само создает стресс и «закольцовывает» проблему [Лебедев, Айзман, Суботялов, Герасев, Айзман, 2017]. На практике все чаще признается двунаправленная связь с эффектом усиления во времени.

В ряде работ употребление алкоголя и некоторые формы экспериментирования трактуются как относительно распространенная часть студенческой культуры [Кагермазова, Масаева, 2024]. Вместе с тем аддиктологи настаивают: даже «социальное» потребление может стать входом в траекторию зависимости у уязвимых лиц. Компромиссная позиция заключается в дифференциации: важно отличать эпизодический опыт от паттернов, связанных с утратой контроля, негативными последствиями, ростом толерантности и использованием ПАВ как основного способа регуляции [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

Обсуждается, насколько вуз является активным фактором риска. Одни исследователи считают, что университет лишь «собирает» молодых людей с разными траекториями, а ключевые причины сформированы раньше — в семье и школе [Лебедев, Айзман, Суботялов, Герасев, Айзман, 2017]. Другие подчеркивают, что именно кампусная среда (нормы, доступность, политика мероприятий, отношение к психологической помощи) способна резко изменить поведение даже у ранее благополучных студентов. С практической точки зрения данная дискуссия приводит к выводу: вуз не может «отменить» индивидуальные уязвимости, но способен существенно влиять на вероятность их реализации [Юдочкина, Корюкалов, Лапшин, 2023].

Проведенное исследование позволяет построить схему взаимодействия факторов риска.

(петля усиления риска)

Рисунок1 – Схема взаимодействия факторов риска

В построенной схеме отражается принцип накопления риска: чем больше неблагоприятных условий действует одновременно, тем выше вероятность перехода от эпизодического опыта к регулярному употреблению. «Петля усиления» демонстрирует обсуждаемую в исследованиях двунаправленную связь: последствия употребления сами становятся источником стресса и поддерживают проблемный паттерн.

Заключение

Таким образом, употребление ПАВ студентами формируется под воздействием набора факторов риска, действующих на разных уровнях — от индивидуальной саморегуляции до норм студенческой субкультуры и доступности ПАВ. Наиболее неблагоприятной является комбинация: высокий стресс + дефицит психологической поддержки + употребляющее окружение + позитивные ожидания от ПАВ + высокая доступность. Научная литература не сводит проблему к одной причине: конкурируют модели «самолечения», социального научения и проблемного поведения; на практике у разных студентов могут доминировать разные механизмы. Университетская среда может выступать как фактором усиления риска (через нормы и организацию досуга), так и фактором защиты (через доступную психологическую помощь, формирование навыков саморегуляции, понятные правила и поддерживающее сообщество).

Практические рекомендации для профилактики в вузе: развитие доступных, нестигматизирующих сервисов психологической помощи; программы навыков стресс-менеджмента, сна и саморегуляции, особенно для первокурсников; работа с ошибочными нормативными представлениями («кажется, что употребляют все»); политика безопасных мероприятий и снижение доступности ПАВ на кампусе; раннее выявление групп высокого риска (коморбидность, выраженный стресс, социальная изоляция).

Библиография

1. Кагермазова, Л. Ц. Особенности ценностно-смысловой сферы личности студентов, склонных к употреблению психоактивных веществ / Л. Ц. Кагермазова, З. В. Масаева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2024. — № 1. — С. 51-57.
2. Лебедев, А. В. Оценка склонностей к психосоциальным зависимостям среди студентов 17–18 лет г. Новосибирска / А. В. Лебедев, Н. И. Айзман, М. А. Суботялов, А. Д. Герасев, Р. И. Айзман // Интеграция образования. — 2017. — Т. 21, № 4 (89). — С. 695-708.
3. Панов, Е. В. Отношение современной молодежи к употреблению психоактивных веществ / Е. В. Панов // Наука - 2020. — 2024. — № 7 (74). — С. 92-97.
4. Юдочкина, С. А. Оценка факторов риска формирования зависимого поведения у студентов первого и второго курсов / С. А. Юдочкина, Ю. И. Корюкалов, М. С. Лапшин // Вестник ЮУрГГПУ. — 2023. — № 3 (175). — С. 311-317.
5. Baklouti, M. Prévalence et facteurs prédictifs de l'addiction à l'Internet chez les étudiants tunisiens / M. Baklouti, H. Ben Ayed, N. Ketata // Revue d'Épidémiologie et de Santé Publique. — 2022. — Vol. 70, Supplement 3. — P. S226. — DOI 10.1016/j.respe.2022.06.229.

Risk Factors for Substance Use Among Students: A Multilevel Analysis and Scientific Discussion

Abakar Goukouni Allahi

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: abakargouk@gmail.com

Abakar Goukouni Allahi

Abstract

The article examines the risk factors for substance use among students as a complex phenomenon formed at the intersection of individual characteristics, family context, peer influence, educational environment, and macrosocial conditions. The analysis emphasizes that the student age is characterized by increased vulnerability to experimentation with psychoactive substances due to the combination of the novelty of the social environment, academic pressures, and developmental tasks. Special attention is paid to the discussion in the scientific literature regarding the causality of risk factors, the role of self-regulation and stress, and which mechanisms — "self-medication," social learning, or normative student culture — turn out to be leading in different groups of students. Conclusions significant for prevention in universities are formulated.

For citation

Abakar G.A. (2026) Faktory riska upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv studentami: mnogourovnevnyy analiz i nauchnaya diskussiya [Risk Factors for Substance Use Among Students: A Multilevel Analysis and Scientific Discussion]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (1A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2026.98.96.021

Keywords

Students, psychoactive substances, risk factors, university environment, stress, peers, prevention, addictive behavior, mental health.

References

1. Baklouti, M., Ayed, H. Ben, & Ketata, N. (2022). Prévalence et facteurs prédictifs de l'addiction à l'Internet chez les étudiants tunisiens [Prevalence and predictive factors of Internet addiction among Tunisian students]. *Revue d'Épidémiologie et de Santé Publique*, *70*(S3), S226. <https://doi.org/10.1016/j.respe.2022.06.229>
2. Kagemazova, L. T., & Masaeva, Z. V. (2024). Osobennosti tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti studentov, sklonnykh k upotrebleniyu psikhoaktivnykh veshchestv [Features of the value-meaning sphere of the personality of students prone to substance use]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, (1), 51-57.
3. Lebedev, A. V., Aizman, N. I., Subotyalov, M. A., Gerasev, A. D., & Aizman, R. I. (2017). Otsenka sklonnostey k psichosotsialnym zavisimostyam sredi studentov 17–18 let g. Novosibirsk [Assessment of propensities for psychosocial addictions among students aged 17–18 in Novosibirsk]. *Integratsiya obrazovaniya*, *21*(4(89)), 695-708.
4. Panov, E. V. (2024). Otnoshenie sovremennoy molodezhi k upotrebleniyu psikhoaktivnykh veshchestv [Attitude of modern youth to the use of psychoactive substances]. **Nauka-2020**, (7(74)), 92-97.
5. Yudochkina, S. A., Koryukalov, Y. I., & Lapshin, M. S. (2023). Otsenka faktorov riska formirovaniya zavisimogo povedeniya u studentov pervogo i vtorogo kursov [Assessment of risk factors for the formation of addictive behavior in first- and second-year students]. *Vestnik YuUrGGPU*, (3(175)), 311-317.